

УДК 2:297.18+929.9

Виктория Коритнянская

Религиозные надписи на восточных знаменах

Вікторія Коритнянська

Релігійні написи на східних прапорах

Наведено узагальнені відомості, отримані під час аналізу та перекладу написів на 205 східних прапорах з Історичного каталогу М. Й. Бранденбурга та зібрання Ізмаїльського історичного музею О. В. Суворова. Встановлено частоту і спосіб їх нанесення на знаменні полотнища, визначено найпоширеніші кольори матеріалу, з якого їх виготовляли, їхнє місце розташування та поєднання із зображеннями (меча Зульфікару, хамси та ін.). Проведено уточнення змісту окремих релігійних написів та “ідентифіковано” аяти і сури Корану, до яких вони належать. З’ясовано, що, окрім цитат із Корану, на східні прапори також наносили ду’а, таваккуль, фрагменти хадісів та написи довільного характеру (заклики, звернення, повчання тощо). Враховуючи зміст священних висловів, визначено основну мету їх нанесення на прапори та зроблено припущення про ймовірну неосвіченість або ж “релігійну” байдужість людей, які їх виготовляли.

Ключові слова: прапор, написи, наносити, аят, сура, Коран

Victoriya Korytninska

Religious inscriptions on eastern banners

Information, obtained during the analysis and translation of the inscriptions on 205 eastern flags from the Brandenburg’s Historical Catalog and the collection of Izmail Historical Museum named after Alexander Suvorov, is summarized. The frequency and the methods of their application on flags are established. The most common colors of the material from which they were made, locations of the inscriptions and their combinations with images (sword Zulfiqar, khamsa, etc.) are defined. The content of certain religious inscriptions is clarified and identified in accordance with the text of the Quran. It was found that besides the quotations from the Quran on the eastern banners, there were also applied du’a, tawakkul, fragments of hadith and elements of arbitrary nature (appeals, slogans, teachings, etc.). Taking into account the content of sacred inscriptions, the main purpose of their application on flags is determined, and the assumption is made about the ignorance or certain “religious” indifference of the people who made them.

Keywords: flag, inscriptions, to apply, ayah, surah, the Koran

1.1. Джерела до історії релігій з найдавніших часів...

Активна завоювальна політика різних східних держав на протязі багатьох століть привела до виникнення унікальних і багатих своїм різноманітністю знаменних систем. Полотнища їх бойових знамен відрізнялись видом матеріалу, з якого були виготовлені, формою, розміром, кольором, а також нанесеними на них написами і зображеннями.

Нанесення релігійних написів на бойові знамена переслідувало декілька цілей. Зокрема, такі полотнища були зручним переносним засобом впливу і пропаганди. Для підтвердження вищесказанного наведемо декілька фрагментів з опису битви при Бадре (2 г.х.): “Перед боєм Пророк підійшов до воїнів і короткою проповіддю впливав на кожного. Після, звертаючись до війська, Він сказав: “Клянусь Аллахом, Той, Когом Своєю могутністю тримає мою душу, той, хто сьогодні буде воювати на шляху Його і буде вбитий, хто буде йти вперед і не допустить слабкоти, покинув бій, тому Аллах воздасть вищим благом, вводячи його до обителі вічного Раю”. І те, хто стояв у перших рядах війська, передавали ці слова тим, хто стояв позади і не чув слів Пророка. Після мусульмане разом здійснили молитву, просячи милости і допомоги Всевисшнього в битві з язичниками” [1].

Як бачимо, традиція ведення проповідей перед битвою виходить ще до часів життя і діяльності самого Пророка Мухаммада. Пізніше, ймовірно, з метою їх додаткової візуалізації (виходячи прямо на поле бою міг показувати цитати з Корану) на знаменах стали використовувати написи. Також з їх допомогою вирішувалося, ймовірно, і неминуче виникаючий при такому “виході” суттєвий недолік – не всі воїни могли чути говорящого. Наявність же великих, “бросаючихся в очі” написів на високо піднятих знаменах дозволяло далеко стоячим воїнам “бачити” те, про що говорили їх лідери.

За думкою інших авторів, “святі” висловлювання і символи на знаменних полотнищах свідували про божественному по-

кровительство каждого воина и армии в целом и были сопоставимы с ролью образов святых на хоругвях русских армий [2; 3]. Кроме того они служили дополнительным “мотивирующим” средством во время сражений, поскольку осквернение их прикосновением неверных считалось недопустимым [4].

Согласно литературным источникам, на восточных знаменах встречаются такие религиозные надписи:

- 1) слово “Аллах” (или “алам Аллах”);
- 2) символ веры, или шахада;
- 3) цитаты из различных глав Корана (2 сура (247 аят), 3 (112), 4 (79, 80, 95 и 96), 5 (30), 9 (112), 12 (64), 48 (первые четыре аята), 61 (13), 110 (1) и 112 сура (целиком));
- 4) имена пророка Мухаммада и членов его семьи (дочери Фатимы, внуков Хасана и Хусейна), первых четырех “праведных” халифов (Абу Бакра, Умара, Усмана и Али);
- 5) имена собственные (“учредителя” и (или) владельца знамени), даты [2; 3; 4; 5; 6; 7].

С целью обобщения и возможного дополнения уже имеющихся сведений о религиозных надписях на восточных знаменах, автором данной публикации были проанализированы описания 205 трофейных восточных (преимущественно турецких) знамен, среди которых – 201 знамя из Исторического каталога Санкт-Петербургского артиллерийского музея [8] и четыре знамени из собрания Измаильского исторического музея А. В. Суворова [9].

В результате анализа установлено следующее.

1. Все надписи на знаменах сделаны на арабском языке. В некоторых из них пропущены слова и сделаны ошибки.

2. Наиболее частым “украшением” знаменных полотнищ являлись изображения. Надписи (как самостоятельно, так и в сочетании с различными изображениями) были представлены лишь на 30 знаменах, т.е. в 15% от общего количества исследуемых знамен.

3. В подавляющем большинстве случаев надписи были нашиты (как правило, ткань на ткань, очень редко – бумага или ткань (с

1.1. Джерела до історії релігій з найдавніших часів...

написаними или вышитыми надписями) на ткань), вышиты либо написаны от руки. Обычно надписи наносились на знаменное полотно одним способом, в то же время на некоторых полотнищах встречалось сочетание способов их нанесения, к примеру, нашитые надписи из ткани дополнялись нашитыми на полотно листками бумаги с изречениями Корана.

4. Как правило, надписи были односторонними и располагались по центру знамени, реже встречались надписи, нанесенные с двух сторон полотнища, по краям (в том числе на кайме или по борту) или вдоль древка (надпись при этом располагалась перпендикулярно длине полотнища, часто таким образом размещали шахаду или басмалу). Надписи могли быть заключены в рамки (фрагменты текста) и круги (имена).

5. Цвет надписей был различным. На исследуемых знаменах они были белого (чаще всего), черного, серого, синего, малинового (или красного) и желтого цветов.

6. В подавляющем большинстве случаев знаменные полотнища с надписями были одноцветными: малинового (с каймой, нашитым или вышитым бортом зеленого цвета) (9 знамен), зеленого (7), желтого (3) и «чисто» малинового (или красного) (2) цветов. В четырех случаях надписи были нанесены на знамена из неокрашенного холста. Значительно реже надписи встречались на двухцветных (горизонтальные полосы, зелено-малиновое (2 знамени) и малиново-зеленое (1)) и трехцветных (горизонтальные полосы с откосами другого цвета, малиново-желто-малиновое и коричнево-оранжево-коричневое) полотнищах.

7. Наиболее частыми «спутниками» надписей являлись изображения меча Зульфикара, «руки Фатимы», луны (в виде серпа), кружков (в разном количестве) и звезд (восьмиконечных и шестиконечных, в разном количестве) (размещены по мере убывания частоты их встречаемости). На одном полотнище надпись была украшена растительным орнаментом с красными и голубыми цветами.

Перевод надписей¹ позволил выявить и исправить неточности раннего перевода, “идентифицировать” некоторые суры и аяты, а также дополнить их содержание.

Номер надписи соответствует номеру знамени в Историческом каталоге [8]. Перевод надписей дан в соответствии с текстами “Священного Корана” [10]. В статье приведены только надписи, содержащие “не идентифицированные” изречения, неточности или ошибки. Пояснения значений некоторых слов даны курсивом.

№ 715. Знамя турецкое. Вероятно, взято в сражении под Бендерами в 1769 (1770?) году.

В каталоге дан такой перевод надписи: “О полярная звезда людей...”.

В действительности надпись содержит воззвание, дословно переводимое как “О кутб!”.

Кутб (بطق) – ось, полюс. Верховный “святой” суфийской иерархии, отождествлялся с “совершенным человеком” (ал-инсан ал-камил). Непогрешимый “наместник” Бога на земле и его посредник в отношениях с людьми, обладатель сверхъестественных способностей и сокровенных знаний о “тайном” смысле пророческого откровения (батин ан-нубувва). Кутбами именовали глав различных суфийских братств [11; 12].

№ 716. Знамя турецкое. Вероятно, взято в сражении под Бендерами в 1769 (1770?) году.

Содержит многочисленные надписи на полотнище и кайме. В надписях ошибки и пропущенные слова, номера цитируемых аятов не указаны или указаны неправильно. В частности, надпись вдоль каймы начинается с басмалы, далее – фрагмент 23 аята, суры 59 “Аль-Хашр”: “Он – “Аллах” (слово пропущено), и нет божества, кроме Него, Властелина, Святого, Пречистого...”.

¹ За перевод надписей благодарим имама, директора исламского культурного центра “Добро” Ахмад Мохаммад Хаира Рустома и директора Арабского культурного центра Рияд Таха Шамсана (г. Одесса).

1.1. Джерела до історії релігій з найдавніших часів...

Басмала – краткая производная от наиболее распространенной в исламе формулы “Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!”, с которой начинаются почти все суры Корана. В соответствии с многовековой традицией этой формуле придается магическое значение. Произносится мусульманами во время молитвы, перед началом любого важного дела, пишется в начале писем, официальных документов и т.д. [2; 13].

В центре полотнища фрагменты 13 аята, суры 61 “Ас-Сафф”: “...Помощь от Аллаха и близкая победа...” и 1 аята, сура 48 “Аль-Фатх”: “Мы даровали...”, далее слово “верующие”.

На зеленой кайме около древка: басмала и фрагмент 246 аята, суры 2 “Аль-Бакара”: “Не знаешь ли ты...”.

Сверху на кайме: басмала, далее фрагмент 181 аята, суры 3 “Аль-Имран”: “Аллах услышал слова тех, которые сказали: “Аллах беден...””.

№ 730. Знамя турецкое, неизвестного времени. Взято при овладении крепостью Килия в 1770 году.

В каталоге дан правильный перевод надписи (“Я возложил упование на Аллаха”), однако необходимо отметить, что она является таваккулем.

Таваккуль – полное упование на милость Аллаха, возлагание на Него всех надежд и предоставление окончательного решения в каком-либо деле на Его милость и волю [12].

Заметим, что таваккуль встречается также на знаменах **№ 732** (знамя турецкое, неизвестного времени. Взято при овладении крепостью Арабат в 1771 году) и **№ 795** (знамя турецкое, неизвестного времени).

№ 765. Знамя турецкое, вероятно, не позже XVIII ст.

Надпись сверху по кайме – неверно указан номер аята. В данном случае это полный текст самого большого и наиболее почитаемого среди мусульман аята 255, суры 2: “Аллах – нет божества, кроме Него, Живого, Вседержителя. Им не овладевают ни дремота, ни сон. Ему принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле. Кто

станет заступаться перед Ним без Его дозволения? Он знает их будущее и прошлое. Они постигают из Его знания только то, что Он пожелает. Его престол (Подножие Трона) объемлет небеса и землю, и не тяготит Его оберегание их. Он – Возвышенный, Великий”.

В центре знаменного полотнища, наряду с другими изображениями, присутствует изображение меча Зульфикара, между клинками которого помещена надпись: “Нет воина лучше `Али, и нет меча лучше, чем Зульфикар!”. Данное выражение имеет явно “шиитский” характер. Наличие его на знамени связано, по всей видимости, с деятельностью на территории Османской империи суфийского ордена Бекташийя, известного своей шиитской направленностью. Поскольку члены ордена были тесно связаны с янычарами (его дервиши являлись капелланами корпуса, участвовали в военных походах и т.д.), вполне вероятно, что данное знамя являлось знаменем янычарского корпуса и отображало, таким образом, его “принадлежность” к ордену. Также, возможно, это – собственное знамя ордена, используемое для поднятия и поддержания религиозного духа среди воинов перед и во время боя. В противном случае турецкое “происхождение” знамени вызывает сомнения.

Далее из описания не вполне ясно, однако вероятно, что над и под “набором” изображений (состоящих из ранее указанного меча Зульфикара, “руки Фатимы”, серпа луны и 14 восьмиконечных звезд) нанесены идентичные надписи, состоящие из: басмалы и фрагмента 13-го аята суры 61: “Помощь от Аллаха и близкая победа. Сообщи же благую весть верующим!”. Заканчивается надпись воззванием: “О Мухаммад!”.

№ 828. Знамя персидское, неизвестного времени.

Перевод надписей правильный, однако неверно указаны или не указаны вовсе номера некоторых аятов.

Так, в первой надписи цитируется фрагмент 27 аята суры 5 “Аль-Маида”: “Прочти им истинный рассказ о двух сыновьях Адама. Вот они оба принесли жертву...”.

1.1. Джерела до історії релігій з найдавніших часів...

В другій надписи неверно указан номер цитуемого аята. В данном случае это фрагмент 181 аята суры 3: "...Мы запишем то, что они сказали, и то, как несправедливо убивали пророков, и скажем: "Вкусите мучения от обжигающего Огня".

Также на знамени дважды присутствует широко распространенное на Востоке обращение к молодому человеку мужского пола, дословно переводимое, как "Молодой человек!". В каталоге оно переведено, как "О герой!", возможен также перевод: "О воин!".

Далее следует надпись, указанная в каталоге как фрагмент 87 аята суры 7 "Аль-Араф": "...Ты – Наилучший из судей...". На самом деле данное изречение является фрагментом 89 аята.

В описании знамени также упоминается о четырехкратном повторе изречения: "...Помощь от Аллаха и близкая победа...", заканчивающееся воззванием: "О повелитель всех правоверных!". Указанное изречение (без воззвания) является фрагментом 13 аята суры 61.

№ 845. Знамя турецкое, неизвестного времени.

Перевод правильный, надписи представляют собой полные тексты 1 и 2-го аятов суры 48, читаются так:

- 1) Воистину, Мы даровали тебе явную победу,
- 2) чтобы Аллах простил тебе грехи, которые были прежде и которые были в последствии, чтобы Он довел до конца Свою милость к тебе и провел тебя прямым путем.

Следует также отметить, что в конце надписи, после фразы "Мир вам!" помещено "универсальное" ду'а.

Ду'а – мольба, взывание к Аллаху. Возносится при начале какого-либо дела, является просьбой о помощи, а также выражением любви верующего к своему Творцу. Часто используется в повседневной жизни. Существуют "универсальные" (на все случаи жизни) и "специальные" (ду'а, облегчающие трудности, для женитьбы или замужества, ду'а-оберег и т.д.) ду'а [12].

№ 846. Под одним номером даны описания двух турецких знамен, неизвестного времени.

На первом надпись представляет собой комбинацию фрагментов 13 аята суры 61 и 3 аята суры 48. Перевод верный и читается так: “...Помощь от Аллаха и близкая победа. И чтобы Аллах оказал тебе великую помощь”. Ниже следует призыв-просьба, дословно переводимый как: “Открой нам страну наших врагов!”.

На другом знамени приведены полные тексты 1 и 2 аятов суры 48, в конце которых следует назидание “Делая добро, всегда получаешь добро!” (в каталоге – “Да будет всему добрый конец”).

№ 847. Под одним номером даны описания двух турецких знамен, неизвестного времени.

На первом знаменном полотнище нанесена надпись, представляющая собой комбинацию фрагмента 13 аята, суры 61: “... Помощь от Аллаха и близкая победа. Сообщи же благовую весть верующим!” и хадиса, смысл которого очень близок к фрагменту 39 аята, суры 18 “Аль-Кахф”: “Так пожелал Аллах! Нет мощи, кроме как от Аллаха!”.

На втором – полные тексты аятов 1 и 2, суры 48, в завершении которых: “Мир вам!” и “универсальное” ду’а.

№ 851. Знамя турецкое, неизвестного времени.

В первой строке два нечитаемых слова, далее: “О Мухаммад!”, во второй – басмала и полные тексты 1 и 2 аятов суры 48.

Ниже надпись: “...Аллах способен на всякую вещь...”. Данное изречение обозначает всемогущество Аллаха и входит в состав многих аятов Корана, к примеру, аяты 106 и 109 суры 2.

№ 852. Под одним номером даны описания двух турецких знамен, неизвестного времени.

На первом знамени надпись начинается с ду’а, выражающем любовь и почитание к исламу, а также стремление к победе, далее следует фрагмент 64 аята, суры 12 “Йусуф”: “...Аллах охраняет лучше. Он – милосерднейший из милосердных”.

Другая надпись (перевод правильный) представляет собой полные тексты 1, 2 и 3-го аятов 48 суры Корана, предваряемые басмалой.

1.1. Джерела до історії релігій з найдавніших часів...

На втором знамени в надписи присутствуют ошибки. Верхняя надпись: басмала, далее полные тексты 1, 2 и 3-го аятов 48 суры Корана. Ниже – надпись, состоящая из четырех частей, три из которых представляют собой вырванные из контекста фрагменты аятов, последняя – указанный ранее хадис (см. знамя № 847).

Следовательно, наряду с именами первых четырех халифов (Абу Бакра, 'Умара, 'Усмана и 'Али), вписанных в промежутки нанесенных накрест слов (к сожалению, нечитаемых), полностью надпись на знамени звучит так:

1. Воистину, Мы даровали тебе явную победу,
2. Чтобы Аллах простил тебе грехи, которые были прежде и которые были в последствии, чтобы Он довел до конца Свою милость к тебе и провел тебя прямым путем,
3. чтобы Аллах оказал тебе великую помощь.

И ниже:

“...То, что было – победа правоверных...” / “...И скоро мы победим...” / “...Те, кто терпеливо ждет – дождутся...” / “Так пожелал Аллах! Нет мощи, кроме как от Аллаха!”.

Таким образом, в результате проведенного исследования установлено следующее.

1. Наличие надписей на восточных знаменах было достаточно “нечастым” явлением. Обычно они располагались в центре знаменного полотнища, выполнялись из материала белого цвета и, как правило, сочетались с различными изображениями. Это, по-видимому, должно было обеспечить быстроту их обнаружения, наглядность и хорошую читаемость.

2. Нанесение надписей на знамена преследовало сугубо утилитарную цель. Они призваны были служить напоминанием воинам о покорности воле Аллаха, Его могуществе и заступничестве, средством укрепления в них веры в “правое” дело (победу над неверными) и идейного единения огромной массы людей (войска) в подчиненную одной цели (достижение победы) силу. В то же время, учитывая высокую вероятность гибели во время боя,

обращает на себя внимание полное отсутствие каких бы то ни было “поощрительных” упоминаний о неземных наслаждениях, ожидающих погибших в раю.

3. В состав надписей, кроме цитат из Корана, могли входить также ду’а и хадисы. На отдельных знаменах были выявлены также таваккуль и надписи произвольного характера (воззвания, призывы и назидания). Некоторые надписи могли многократно повторяться на одном полотнище, в частности выявлены двух- и четырехкратные повторения шахады и фрагмента 13 аята суры 61, кроме того, многократно (в зависимости от количества цитируемых на полотнище сур) могла повторяться басмала.

4. Количество цитируемых изречений Корана на исследуемых знаменах было различным и варьировало от 1 до 5 (на одном знаменном полотнище). На полотнищах нами выявлены цитаты из таких глав Корана: 2 сура (аяты 246 и 255), 3 (181), 5 (27), 7 (89), 12 (64), 48 (первые три аята), 59 (23) и 61 (13). Наиболее часто наносимыми на знаменные полотнища являлся “таваккуль”, а также полные тексты или фрагменты аятов 48 и 61 сур Корана (как по отдельности, так и вместе), долженствующие вселить в сердца воинов веру в победу. Они, как правило, занимали главенствующее положение (т.е. размещались в центре знамени) и часто сочетались с распространенными на восточных знаменах изображениями (в частности, меча Зульф리카ра и (или) “руки Фатимы”). Заметим, что в надписях на знаменах часто упоминается слово “Аллах”. Размещение его на полотнищах могло быть разным. Так, если оно употреблялось в качестве отдельного воззвания, то всегда располагалось в центре знамени, если же входило в состав аятов – не подлежало никакому специальному выделению. Остальные суры обычно располагались по периметру полотнища (по борту, вдоль каймы) или у древка. Практически все аяты были представлены на знаменах в виде фрагментов, в полном объеме цитировались лишь 255 аят 2-й и первые три аята 48-й сур Корана.

1.1. Джерела до історії релігій з найдавніших часів...

5. Пропуски слов и букв в цитируемых изречениях могут свидетельствовать о незнании или небрежном (без должного почтения) отношении людей, которые их наносили. Поскольку любая неточность при воспроизведении цитаты из Корана приводит к потере ее священного смысла, можем предположить, что нанесением надписей на знамена занимались люди малограмотные или достаточно далекие от веры в Аллаха (не мусульмане, принявшие ислам иноверцы и др.). В то же время, как мы видим, такие знамена допускались к использованию, что свидетельствует о терпимости религиозных лидеров и военного начальства к таким “явлениям”.

1. Харун Я.-А. О. Пророк Мухаммад (с.а.с.) / пер. с тур. Л. Ш. Измайлова. Москва: Издательский Дом “Харун Яхья”, 2008. 496 с.

2. Резван Е. А. Коран и его мир. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2001. 608 с.

3. Karl B. Silk and propaganda: two ottoman silk flags and the relief of Vienna, 1683 // *Textile History*. 2014. № 45(2). P. 192–215.

4. Яковлев А. Доклад об арабских надписях на знаменах и о значении их в глазах мусульман // Материалы семинара “Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина”, Государственный Эрмитаж, 17 апр. 2013 г. Санкт-Петербург, 2013. С. 6–35.

5. Бехайм В. Энциклопедия оружия. Санкт-Петербург: АО “Санкт-Петербургский оркестр”, 1995. 576 с.

6. Вилинбахов В. Г. Уточнение атрибуции турецких знамен из собрания Дрезденской оружейной палаты // “Тахийят”: сб. ст. в честь Н. Н. Дьякова. Арабистика – исламоведение – этнография. Санкт-Петербург: ВФ СПбГУ, 2013. С. 217–222.

7. Коритнянская В. Г. Уточнение атрибуции турецкого знамени из собрания Измаильского исторического музея А. В. Суворова // Мистецтво ісламу в музеях України: зб. матеріалів наукового семінару на честь 120-річного ювілею Марії Вязьмітіної (1896–1994). Київ: Фенікс, 2017. С. 122–127.

8. Бранденбург Н. Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского артиллерийского музея. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1889. Ч. 3 (Приложение). 532 с.

9. Омеліна С. В. Акт обстеження творів мистецтва з колекції Ізмаїльського історичного музею О. В. Суворова, які потребують стаціонарної наукової реставрації на базі ОФ ННДРЦУ. 2015. № 8(99). 19 трав. 1 с.

10. Священный Коран / пер. с араб. Э. Р. Кулиев. Кельн: Powerdruck Druck- VerlagsgesmbH, 2014. 480 с.

11. Ислам: энциклопед. слов. Москва: Наука, ГРВЛ, 1991. 315 с.

12. Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. Москва: Ансар, 2007. 400 с.

13. Гогиберидзе Г. М. Исламский толковый словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. 266 с.